

УДК 811.161.1'336

Е.В. Хинкиладзе

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА
В. КРЫМОВА «СИДОРОВО УЧЕНЫЕ»:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

После событий 1917 г. в России в эмиграции оказались писатели разного дарования и различной писательской судьбы. Одной из примечательных фигур литературы русского Зарубежья был В.П. Крымов. В России он входил в круг литераторов газеты «Новое время», с деятельностью которой были связаны имена не только А.С. Суворина и В.П. Буренина, но и молодого А.П. Чехова. Возможно, всех их объединяло поначалу купеческое происхождение, прежде всего, хотя впоследствии каждый из них пошел своим путем, никогда, правда, не прерывая связей со средой, из которой они вышли.

В тех немногочисленных публикациях о В.П. Крымове, которые нам удалось обнаружить, наследие писателя характеризуется весьма сдержанно. Г. Струве писал, что «до революции Крымов был известен как издатель иллюстрированного журнала "Столица и усадьба" и как способный и бойкий журналист, сотрудник суворинских газет, изъездивший много дальних стран и печатавший книги о своих путевых впечатлениях. <...> В Крымове вообще сосуществуют внешняя литературная умелость, некоторый сатирический дар и отсутствие

чувства меры и вкуса. ”Фуга”, например, некоторые страницы которой читаются не без интереса, завершается классической по пошлости концовкой» [3, с. 94]. К.Д. Померанцев начинает свои воспоминания с утверждения, что «личностью он, пожалуй, был заурядной, но человеком необычайным. Раскрывать этой антиномии не буду: пусть каждый по прочтении главы сам выведет заключение» [4]. Автор современной публикации Н. Салагубова дает реплики современников о нем, в которых выразительно подчеркнута своеобразность этого человека. Так, она цитирует слова Е. Белозерской-Булгаковой, что он «из России уехал, как только запахло революцией, “когда рябчик в ресторане стал стоить вместо сорока копеек – шестьдесят, что свидетельствовало о том, что в стране неблагополучно”, – его собственные слова. Будучи богатым человеком, почти в каждом европейском государстве приобретал недвижимую собственность, вплоть до Гонолулу...» [2]. Р. Гуль отмечал, что писатель «был человеком необычным. Умный, сухой, к людям совершенно безразличный, без всяких сантиментов, только деловой, а целью “дел” были – деньги» [2], а В. Яновский, – что его купеческая гениальность «действовала на нас, искривляя перспективу» [2]. В его произведениях не видели особой глубины, поисков истины, но в них несомненно был хороший слог, занимательная интрига и точные наблюдения над человеком, психологию которого он, как талантливый предприниматель, понимал довольно хорошо.

К.Д. Померанцев довольно точно воссоздает облик писателя и его отношение к своему ремеслу: «Искусство не ценил, да и ничего в нем не понимал. В России, когда еще видел, ходил на балет, но лишь потому, что на него ходили снобы и знать. Детей, конечно, не имел: “От них одни хлопоты и неприятности, а что из них выйдет – неизвестно”. Презирал также мораль и религию. Хвастался тем, что его “выгнал Толстой”. Студентом он пошел к нему спросить – как нужно жить? – и Л.Н. ответил: “Слушаться голоса совести”. Молодой Крымов ответил: “У меня совести нет”. Тогда Л.Н. дал понять, что им больше не о чем говорить. Уже живя в Париже, В.П. решил встретиться с Бердяевым, отправился к нему и сразу же задал вопрос: “Считаете ли вы Христа Сыном Божиим?” Получив ответ, что

да, он сказал: «Тогда нам не о чем говорить», и уехал домой. <...> Человек он был скорее неприятный, но во всех отношениях необычный. Коммерческие (или, лучше, предпринимательские) способности, позволившие ему выбиться в “большие люди” (да еще в какие!), породили в нем чувство превосходства над другими и презрения к бедным, которых он считал ниже себя, прежде всего в умственном отношении. В действительности же, почти всегда было наоборот. Ко времени моего с ним знакомства он написал уже около двадцати книг. Георгий Адамович считал их “ниже всякого уровня”. Я бы все же выделил среди них две: “Феньку” и “Сидорово учение”, в которых он, местами даже талантливо, рисует характер и быт русских староверов. Показательно, что относительно одной из других, “Бог и деньги”, он говорил мне, что ее надо было бы назвать “Деньги и Бог”, настолько деньги являлись для него высшей ценностью» [4]. Отношение В.П. Крымова к литературному труду, а также особенности сохранения национальной исторической памяти в его произведениях позволяют говорить о нем как о создателе массового «продукта», созданного с учетом его собственного жизненного опыта предпринимателя и дельца.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы ввести в научный оборот роман писателя «Сидорово учение» (1933). Это произведение является библиографической редкостью и в этой статье впервые становится объектом специального изучения.

История самой трилогии «За миллионами» состоит из двух этапов. В 1926 г., уже находясь в эмиграции, автор завершил работу над первыми двумя томами романа «Бог и деньги». В процессе работы над третьим томом он, по его собственным словам, ощутил неудовлетворенность написанным и «стал переделывать уже напечатанное... В результате от первого и второго томов осталось меньше половины. Но я вставил новые главы. Мне показалось, что это новое лучше того, что я вычеркивал. Томы разрослись... Заглавие “Бог и Деньги” теперь для целого уже не годилось – не соответствовало содержанию... Теперь я дал общее заглавие всему роману трилогии – “За миллионами»» [1, с. 5]. Так историю своего замысла описал сам В.П. Крымов в предисловии к первому тому трилогии, изданному в Берлине в издательстве

«Петрополис» под названием «Сидорово ученье». Два последующих тома «Хорошо жили в Петербурге» и «Дьяволенок под столом» были изданы там же в 1933 г. Однако трилогия издавалась также в Париже в 1933 г., а первый том переиздавался уже в 1950 г. в Париже.

Как полагал Г. Струве, «в литературном отношении» его произведения «стоят выше красновских» [3, с. 94], сравнивая его романы периода эмиграции с романом П.Н. Краснова «От Двуглавого Орла к красному знамени» (1921–1922), который отличается не только уровнем писательского мастерства, но и взглядом на историческое прошлое России. Для В.П. Крымова русская история – это, прежде всего, история обогащения. Опираясь на разнородный опыт русской литературы, писатель создает повествование о мучительном положении человека в нищете и отчаянной борьбе за обогащение. На наш взгляд, в нем реализована «память» жанра (М.М. Бахтин) плутовского романа, имеющего богатую историю в испанской и русской литературах.

Как известно, в испанской литературе жанр плутовского романа получил свое наивысшее выражение. Его характерными чертами был образ главного героя – пикаро (плута), проходящего путь обогащения, перемещающегося из одного социального слоя в другой; специфическая композиция, при которой отдельные фрагменты связаны между собой образом главного героя, расположены в хронологической последовательности и, в сущности, повествование может быть продолжено по воле автора; хронотоп дороги, приобретающей метафорическое значение и пр. От первой плутовской повести «Ласарильо с Тормеса» до плутовского романа времени истощения жанра, когда его героем становится женщина, в произведениях сохранялись все основные черты жанра. Как известно, испанская традиция повлияла на развитие французского романа, в частности, в творчестве А. Лесажа, а также имела своих приверженцев в России, где собственно русская плутовская повесть (о Фроле Скобееве) и влияние А. Лесажа дали любопытные результаты в творчестве Н.А. Некрасова-прозаика, Ф.В. Булгарина и др. В.П. Крымов, вероятнее всего, не следовал ей сознательно, однако в его произведении некоторые черты напоминают особенности жанровой матрицы романа пикареского.

Его герой – Арсений Аристархов – в начале трилогии изображен студентом, живущим в состоянии острой зависти к богатству окружающих. «Аристархову эти выезды не казались странными – они были желанны, были символом богатства. Именно такой мечтал он завести, когда разбогатеет – кучер будет еще толще, с большой бородой. <...> А на узенькой пролетке всегда будет лежат клетчатый английский плед» [1, с. 7–8]. Он имел право быть богатым, в отличие от приятелей, наследственных аристократов, тративших семейные состояния, но не желавших учиться. Аристархов «не был прилежным студентом, пропускал лекции, за неделю до экзамена проходил весь курс, но шел одним из первых, и основы естественных наук твердо легли в мозг и сильно повлияли на мышление. Мозг сумел выбрать и закрепить главное и основное» [1, с. 7]. Благодаря этим способностям выходец из купеческого сословия быстро обошел потихоньку разорявшихся друзей и сделал миллионы.

Отличительные особенности романа В.П. Крымова состоят не в умело избранном сюжете, а в том, как писатель использует достижения предшествующей и современной ему литературы, создавая занимательное повествование, учитывающее горизонт ожидания его читателя. В первом томе он вводит вставной эпизод, в котором имитирует форму воспоминаний героя о его детстве. Этот текст напоминает некоторые особенности романа Ф. Сологуба «Мелкий бес», особенно в части описания низменных инстинктов жителей российской глубинки. Несмотря на молодость, Аристархов, которому не чужды писательские амбиции, испытывает потребность осмыслить свой детский опыт, что дает возможность показать среду, в которой он формировался, привычки, первые понятия о жизни и о себе. В.П. Крымову удается создать иллюзию документального по своей природе повествования: меняется стиль, интонация, синтаксис. Во вставном эпизоде ощущается предельное внимание писателя к быту. «Лучше всего было в нашей лавке. Тут я все знал наизусть, где что лежит. Железо, ворвань, мешки с мелким луком и суперфосфатом. Тут никто не трогал. Рылся где-то в темном углу. Перекладывал бруски для точки кос. Строил из них башню... Непроданный лук бы-

стро прорастал, его рассыпали в рогожках на дворе, а то и прямо на улице и ножницами обрезают зеленые ростки, а гнилой выкидывали...» [1, с. 53]. В.П. Крымов умело передает впечатления ребенка, окруженного привычными вещами и не умеющего понять истинный смысл событий, свидетелем которых он является, а также показывает процесс его постепенного взросления.

Семантика заглавия первого тома связана с еще одним центральным персонажем романа – Сидором Данилычем Аристарховым, дядей Арсения, который дал молодому герою бесценный урок предпринимательства. Несмотря на свою внешнюю неказистость, неумение четко сформулировать свою мысль, – «Арсений хотя уже несколько привык к тарабарскому языку и своеобразному ходу мыслей Сидора, не сразу сообразил, в чем дело. ”Чтоб не с потолка и чтоб полная ясность была, на каком свете стоящие. Исчислено лишку, – скидываемое при окончательном... больше хошь, чем в смете положено, – плати по единице стоимости и тому подобное... мы не хотим ни вашего, ни нашего переходящего... Тутова в седьмой смете ошибка...”» [1, с. 119–120], – Сидор был своего рода самородком. «Несмотря на малограмотность и тарабарскую речь, – говорит повествователь, – Сидор обделывал дела миллионные. С ним считались уже в Петербурге. У себя в провинции были уже первыми богачами» [1, с. 123]. Наряду с деталями предпринимательского дела повествователь отмечает и некоторые правила чиновничьего уклада, которые его герои стремились учитывать при заключении сделок. Так, он описывает механизм протекции, при котором «директор департамента не мог написать рекомендательное письмо своему подчиненному, но директор другого, соседнего департамента, даже из другого министерства, писал его, и оно оказывало магическое действие» [1, с. 124], сокрытие растрат, подкуп должностных лиц и пр.

Мастерски В.П. Крымов передает и речь своего героя. Арсеньеву, обладавшему некоторыми литературными способностями, речь Сидора Данилыча казалась тарабарской, однако в ней отчетливо ощущается и его происхождение, и связь с народной низовой культурой. «Ишь ты, иживец тонкогубый!.. Как статуя, ничего по лицу

не узнаешь,.. в министры думаешь выйтить?.. Нет, брательник, не выйдешь – на, выкуси! – и Сидор показал фигу. – В Петербурге тебе дорога не лежащая, тамока такие дальше начальника отделения не идущие... сам живи, а другому поперек горла, как костка, не становись... На этом, брат, далече не уезжающие... ты навстречу иди, ты идущий, и навстречу тебе приносящие... сеющий да пожмет... по формальности, не шутка, а тот в министры идущий, который не то что читающий, что на бумаге написано, а то видящий, что не написанное...» [1, с. 126]. Образ Сидора Данилыча напоминает хорошо известные русской литературе образы дельцов, предпринимателей из провинции, созданные в прозе П.Д. Боборыкина. Проходя учение у Сидора, герой быстро набирается у него приемам решения денежных дел, не переставая, однако, удивляться его искусству. «Арсений смотрел на происходящее, как на представление, и Сидор рисовался ему сейчас и большим, и загадочным. ”Так делают миллионы... Вот это школа! Сидор со всей своей тарабарщиной умнее их всех, вместе взятых...”» [1, с. 129].

Автор показывает, как герой применил на практике знания, полученные от Сидора – «Сидорову философию». Подкуп, подарки, мошенничество средней руки, использование связей позволили ему продвинуться дальше своего родственника. Обогащаясь, они используют всякого рода юридические хитрости, чтобы нажитые капиталы не достались членам их семьи, действуют по доверенности от неграмотной старухи, которую предъявляют как в мелких провинциальных конторах, так и в министерских департаментах Российской империи, и т.д.

Аристархов в первом романе, таким образом, проходит путь, свойственный герою-пикаро. Об этом свидетельствует и семантика заглавия всей трилогии – «За миллионами», так и название первого тома, в котором акцентрируется «учение» молодого плута у старого. В каком-то смысле этот сюжетный ход напоминает роман Л.В. де Гевары «Хромой бес», где плутуют и знакомятся с нравами общества студент и его бес.

Роман В.П. Крымова «Сидорово ученье» – оригинальное произведение русской массовой литературы, написанное и изданное в

еміграції. Автор приложив зусилля для його публікації, розповсюдження і перекладу на іноземну мову. Як писав Г. Струве, «почему-то все его романы переводились довольно быстро на английский язык и встречались сочувственно английской критикой. Возможно, что английского читателя привлекала в них красочно поданная экзотика русского быта и русской "души"» [3, с. 94]. На наш погляд, в цих словах – лише частина істини. Друга її частина в тому, що автор сумів урахувати очікування читача, причому не тільки російського, а й європейського, обравшись на цікаву тему, створив оригінального героя, становлення якого показано яскраво, цікаво, захоплююче. Врештешки, це твір потребує спеціального вивчення.

Література

1. Крымов В.П. Сидорово ученье. Том первый трилогии / В.П. Крымов. – Берлин: Петрополис, [1933]. – 316 с.
2. Салагубова Н. Владимир Крымов – отец русского гламура и желтой прессы / Н. Салагубова // Наша газета. – 2009. – 16.07. [Электронная версия]. Режим доступа: <http://www.nasha.lv/rus/novosti/ng/istorija/gazeta-2009-07-16/12354.html>.
3. Струве Г. Русская литература в изгнании / Глеб Струве. – 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь русского Зарубежья [Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. Вст. ст. К.Ю. Лаппо-Данилевского]. – Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. – 448 с.
4. Померанцев К.Д. Сквозь смерть / К.Д. Померанцев // Остров-сайт Александра Радашкевича. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://radashkevich.info>.

Анотація

К.В. Хінкіладзе. Ідейно-художні особливості роману В. Кримова «Сидорово ученье»: до проблеми вивчення.

У статті уперше вводиться в науковий обіг життєвий роман письменника російського Зарубіжжя В.П. Кримова «Сидорово ученье» – перший том його трилогії «За мільйонами». Цей твір розглядається як зразок масової літератури, в якій використана «пам'ять» жанру пікаресного роману. Про це свідчить семантика заголовку трилогії й першого її тому, особливості композиції, образ головного героя – нового російського «пікаро», хронологія

шляху. Герой йде шляхом збагачення не переходячи з одного соціального прошарку до іншого, як у класичному пікаресному романі, а вивчаючи особливості підприємницької справи, отримує «уроки», «науку», що стають філософією. У романі простежується обрій очікувань читача, а також використання досвіду попередньої літератури, який належить до його твору, як свого роду кліше. «Сидорово ученье» відзначається чітким змальовуванням деталей побуту купців, столичного життя аристократів та устрою різних соціальних прошарків.

Ключові слова: масова література, література російського Зарубіжжя, «пам'ять» жанру пікаресного роману, обрій очікувань читачів.

Анотація

Е.В. Хинкиладзе. Идеино-художественные особенности романа В. Крымова «Сидорово ученье»: к постановке проблемы.

В статье впервые вводится в научный оборот роман писателя русского Зарубежья В.П. Крымова «Сидорово ученье» – первый том его трилогии «За миллионами». Это произведение рассматривается как образец массовой литературы, в котором использована «память» жанра плутовского романа. Об этом свидетельствует семантика заглавия трилогии и первого ее тома, особенности композиции, образ главного героя – нового русского «пикаро», хронология пути. Герой проходит путь обогащения, но переходя не из одного социального слоя в иной, как в классическом пикиресном романе, а постигая особенности предпринимательского дела, получая разного рода его «уроки» «ученье», становящиеся философией. В романе очевиден учет горизонта ожиданий читателя, а также использование опыта предшествующей литературы, который входит в его произведение как своего рода клише. В «Сидоровом ученье» точно переданы детали купеческого быта, столичной жизни аристократов и уклад различных социальных слоев.

Ключевые слова: массовая литература, литература русского Зарубежья, «память» жанра плутовского романа, горизонт ожидания читателей.

Summary

E.V. Khinkiladze. Ideological and Artistic Features of the Novel by V. Krymov «Sidorov's apprenticeship»: to the problem.

The article introduced to the scientific circulation a novel by a Russian emigrant writer V.P. Krymov “Sidorov’s apprenticeship” – the first volume of his trilogy “For the millions”. This work is regarded as a model of the popular litera-

ture, which uses a 'memory' of the picaresque novel genre. This is evidenced by the title of the trilogy and the semantics of its first volume features a composition image of the protagonist – a new Russian "Picard" the chronotope of the way. The hero goes way to enrich, doesn't move from one social class to another, as in the classic picaresque novel's and comprehends particular business cases, getting all sorts of his 'lessons' which become a philosophy. In the novel horizon of expectations of the reader is observed, as well as using the experience prior literature, which is part of his work as a kind of a cliché. "Sidorov's apprenticeship" is precised with details of merchant life, the city life of the aristocrats and way life of various social classes.

Keywords: popular literature, 'memory' of the picaresque novel's genre, horizon readers' expectations.